

Менее чем через два года, 4 января 2010 г. принят закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Такой же закон в Азербайджанской Республике принят 13 марта 1996 г., а в 1999 г. приняты законы «Об иммиграции» (15 марта) и «О трудовой миграции» (28 октября).

Применительно к предмету нашего исследования базовым явился закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Сравнение норм указанного закона с аналогичными такого же закона Азербайджанской Республики позволяет считать более предпочтительными подходы белорусских законодателей.

В ст. 1 закона Республики Беларусь даны основные термины, используемые в законе, и их определения. В ст. 2 аналогичного закона Азербайджанской Республики «Основные положения» содержится только пять фактически общеизвестных терминов, таких, как «иностранцы граждане», «лица без гражданства» и некоторые другие. Не отражены в азербайджанском законе и не получили определения такие важные термины (содержащиеся в ст. 1 белорусского закона), как вид на жительство; виза; временно пребывающий иностранец; временно проживающий иностранец; высылка; документ для выезда за границу; иммиграционная квота; миграционная карта; органы регистрации временно пребывающих иностранцев; разрешение на временное проживание; разрешение на постоянное проживание; регистрация временно пребывающего иностранца; разрешение на постоянное проживание иностранца; транзитный проезд (транзит).

Белорусские законодатели сформулировали в гл. 2 права, свободы, обязанности и ответственность иностранцев, включая личные права и свободы; участие в политических партиях и иных общественных объединениях; социально-экономические права; осуществление трудовой, предпринимательской и иной деятельности; имущественные и личные неимущественные права; право на охрану здоровья; право на образование; право на сохранение национальной культуры и уважение национального достоинства. В то же время в аналогичном законе Азербайджанской Республики дополнительно содержатся право на брачные и семейные отношения; право на отдых; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на участие в общественных объединениях. Кроме того, азербайджанские законодатели более подробно и полно сконструировали гл. III «Ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства», в которой пять статей, а в ст. 24 обоснованно определены основы ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, или, иными словами, иностранцев и апатридов.

Конституционно-административные нормативные правовые акты Республики Беларусь и Азербайджанской Республики о гражданстве,

иностранцев и апатридов создали прочную правовую основу миграционной политики двух суверенных дружественных государств, но нам есть чему учиться друг у друга, перенимая и внедряя в законодательство положительный опыт. Сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств не умаляет значения двухсторонних договоров и соглашений в различных сферах жизнедеятельности наших обществ.

УДК 341.43

К.Д. Сазон

ИНСТИТУТ УБЕЖИЩА: ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Современный мир уже нельзя представить без массового, иногда вынужденного, перемещения людей, вызванного различными экономическими, политическими, природными, экологическими и другими причинами. Большинство государств, понимая, какую угрозу могут нести собой неконтролируемые миграционные потоки, принимают необходимые шаги по определению оптимальных способов и средств регулирования миграции.

Одним из инструментов, который в значительной степени позволит государству решать задачи миграционной политики, является институт убежища. Он призван обеспечить не только защиту и покровительство лиц, в них нуждающихся, и определить их правовой статус, но и позволить государству установить эффективную систему мер, необходимых для обеспечения защищенности национальных интересов в сфере миграции.

Практика предоставления убежища известна с древних времен. В начале становления института защита и покровительство лицу, ищущему убежище, предоставлялись в святых местах, храмах, у статуй императоров и царей. С укоренением позиций христианской религии в общественной и государственной жизни убежище стало предоставляться в церквях и монастырях. Указанная форма убежища получила название религиозной (церковной). Предоставление религиозного убежища на протяжении длительного времени позволило выявить существенные условия, соблюдение которых необходимо для эффективного действия данного института. К числу таких условий можно отнести, во-первых, то, что убежище как обеспечение защиты преследуемого лица должно носить конкретно-индивидуальный характер и предоставляться исключительно тем лицам, которые нуждаются в такой защите. Во-вторых, при решении вопроса о предоставлении убежища особое внимание

необходимо уделять недопущению злоупотребления правом убежища со стороны лица, его просящего.

Дальнейшее развитие института убежища позволило говорить о появлении новых форм предоставления защиты. Так, принято различать территориальное и дипломатическое убежище. Тем не менее в современном международном праве сложилось правило, запрещающее предоставление дипломатического убежища, хотя в Латинской Америке оно признается до сих пор.

В числе основных прав и свобод было закреплено и право убежища. Всеобщая декларация прав человека в ст. 14 закрепила, что «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Указанное положение нашло развитие в Декларации о территориальном убежище, принятой Генеральной ассамблеей ООН 14 декабря 1967 г. Кроме того, в 1951 г. была принята Конвенция ООН о статусе беженцев, которая закрепила международное определение беженца, его правовой статус, а также указала возможные направления развития государственной политики в сфере предоставления защиты лицам, ищущим убежища.

Сегодня деятельность государств в решении проблем беженцев показала, что признание лица беженцем является неотъемлемым элементом национальной системы предоставления убежища и одной из распространенных форм защиты преследуемых лиц. Как правило, при принятии национального законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере правового положения беженцев, государства принимают за основу конвенционное определение беженца. Однако в некоторых случаях наблюдается расширение перечня конвенционных критериев признания лица беженцем вследствие особенностей правовой системы, географического положения страны, интенсивности миграционных процессов и т. д., что является в большей степени подтверждением суверенности государства, нежели проявлением неуважения к нормам международного права.

Следует отметить, что современное состояние в области вынужденной миграции указывает на увеличение числа лиц, нуждающихся в защите, которые не соответствуют классическому определению беженца и не могут по этой причине претендовать на признание таковыми. Значительное количество людей вынуждены искать убежища в других государствах, спасаясь от вооруженных конфликтов, массовых нарушений прав человека, угроз применения пыток, стихийных бедствий, экологических катастроф и т. д. В деятельности УВКБ ООН защита указанным категориям лиц предоставляется за счет расширения мандата, вследствие чего международная практика была дополнена термином «мандатные беженцы».

Тем не менее указанная проблема потребовала вмешательства не только со стороны международного сообщества, но и со стороны государств. Так, сегодня наблюдается тенденция предоставления защиты лицам, не соответствующим конвенционному определению беженца, посредством предоставления дополнительной или временной защиты. В литературе данные формы защиты называются гуманитарными. В качестве примера можно привести положения ст. 12 федерального закона Российской Федерации «О беженцах». Данная статья закрепляет, что в Российской Федерации с целью оказания помощи лицам, которые не соответствуют критериям для получения статуса беженца, но из гуманитарных побуждений не могут быть выдворены (депортированы) за пределы территории Российской Федерации, предусмотрена возможность предоставления временного убежища. В свою очередь, в соответствии со ст. 21 закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» лицу, «у которого отсутствуют основания для предоставления ему статуса беженца, но существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера», предусмотрена возможность предоставления дополнительной защиты. В случае же одновременного массового прибытия группы иностранцев, когда индивидуальное рассмотрение их ходатайств о защите невозможно, согласно ст. 24 того же закона им может быть предоставлена временная защита на территории Республики Беларусь на срок не более чем один год.

Таким образом, развитие института убежища позволяет выделять различные формы защиты преследуемых лиц. Первоначально эта защита носила религиозно-сакральный характер и, как правило, требовала признания со стороны государства. С возрастанием необходимости государственного регулирования в сфере предоставления убежища приоритетными формами защиты стали дипломатическое и территориальное убежище. Однако появление все новых причин, вызывающих вынужденное передвижение людских потоков, приводит к необходимости разработки и закрепления на законодательном уровне новых форм защиты, носящих гуманитарный характер.

Резюмируя, следует отметить, что совершенствование государственно-правовых способов и средств предоставления защиты лицам, ищущим убежища, к сожалению, не всегда носит консолидированный характер, что существенным образом отражается на положении лиц,

которые вынуждены покинуть места привычного проживания и искать защиты в другом государстве. Думается, развитие правовой науки, использующей актуальную практику предоставления убежища, позволит обеспечить эффективное функционирование института убежища, учитывающего интересы не только личности, но и государства.

УДК 338 (476)

А.Г. Сачек, М.А. Новик

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Одной из наиболее динамично развивающихся в нашей стране сфер предпринимательства является малое предпринимательство. Малый и средний бизнес выступает важнейшим фактором экономического и социального развития. Именно малые и средние предприятия часто выступают носителями инноваций, новых видов продукции и технологий, т. е. напрямую способствуют обеспечению динамичного развития экономики страны.

Характерными особенностями малого предпринимательства являются способность наиболее оперативно, гибко и полно удовлетворять потребительский спрос, экономичность, высокая маневренность и быстрый отклик на изменения рыночной конъюнктуры, возможность создания новых рабочих мест и поглощения незанятой рабочей силы.

В настоящее время в Республике Беларусь действует специальный закон от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», в котором закреплены критерии отнесения субъектов хозяйствования к различным группам. К субъектам малого предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь: индивидуальные предприниматели, микроорганизации – коммерческие организации со средней численностью работников за

календарный год до 15 человек включительно, малые организации – коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Субъекты малого предпринимательства вносят значительный вклад в формирование ряда экономических показателей в республике. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2010 г. вклад субъектов малого предпринимательства в экономику страны по удельному весу в таких макроэкономических показателях, как валовой внутренний продукт и объем производства продукции (работ, услуг), составлял более 12 %. По сравнению с 2009 г. в 2010 г. вырос удельный вес малого бизнеса во внешнеторговом обороте на 3,2 % и составил 33,7 %, а по инвестициям в основной капитал – на 3,3 %, что составило 27,2 %.

Характеризуя малое предпринимательство, следует отметить, что по состоянию на 1 января 2011 г. в Республике Беларусь насчитывалось 84 164 организации малого бизнеса. Из них 74 246 организаций осуществляли деятельность в 2010 г. (88,2 % организаций малого бизнеса республики). Микроорганизации составляли 86,1 % от общего количества организаций малого бизнеса. На долю малых организаций приходилось 13,9 %.

Говоря о роли государства в поддержке малого бизнеса, следует отметить, что в последние годы в республике наблюдается положительная динамика количественного роста субъектов малого предпринимательства. По сравнению с 2009 г. количество организаций малого бизнеса в 2010 г. увеличилось на 8,7 %.

Также улучшилось и финансовое положение организаций малого бизнеса: увеличился объем полученной выручки от реализации товаров, продукции (работ, услуг), наметилась положительная динамика роста рентабельности продукции, работ, услуг и снижения доли убыточных предприятий.

Несмотря на то что малое предпринимательство охватывает практически все отрасли и сферы экономической деятельности, наиболее часто субъекты малого предпринимательства осуществляют свою деятельность в торговле и общественном питании (40,9 %).

Роль малого и среднего бизнеса в формировании доходов бюджета государства возрастает. По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, на 1 сентября 2011 г. в стране насчитывалось 10 851 малая организация, 79 646 микроорганизаций, 2 384 средних организаций и 227 000 индивидуальных предпринимателей. В бюджет поступило:

от малых организаций – 2 583,9 млрд рублей (238,1 млн рублей на одного плательщика);